

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 39-КГ26-4-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 июля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Поповой Г.Г. и Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании 27 июля 2026 г. кассационную жалобу Заки Елены Викторовны, Коротких Ирины Викторовны на решение Касторенского районного суда Курской области от 20 января 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 20 мая 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 ноября 2025 г.

по делу № 2-6/2025 Касторенского районного суда Курской области по иску Заки Елены Викторовны, Коротких Ирины Викторовны к войсковой части [REDACTED], Министерству обороны Российской Федерации, Паболковой Марине Егоровне о признании незаконными приказа командира войсковой части [REDACTED] от 9 февраля 2024 г. № 43, получения единовременной выплаты, признании права на получение единовременной выплаты, возложении обязанности возвратить полученную единовременную выплату.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г., объяснения заявителя кассационной жалобы Заки Е.В. и ее представителя адвоката Кретиной С.Д., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Паболковой М.Е. по доверенности Сотниковой С.А., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Заки Елена Викторовна, Коротких Ирина Викторовна 1 июля 2024 г. обратились в суд с иском к войсковой части [REDACTED], Министерству обороны Российской Федерации, Паболковой Марине Егоровне, в котором, уточнив исковые требования в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, просили признать незаконным приказ командира войсковой части [REDACTED] от 9 февраля 2024 г. № 43 о единовременной выплате на основании Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» (далее также – Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98) в размере 5 000 000 руб. в пользу Паболковой Марины Егоровны, признать единовременную выплату, полученную Паболковой Мариной Егоровной на основании данного указа в размере 5 000 000 руб., незаконной, признать за Заки Еленой Викторовной, Коротких Ириной Викторовной право на получение единовременной выплаты, установленной Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98, в равных долях, возложить на Паболкову Марину Егоровну обязанность возвратить полученную на основании названного указа единовременную выплату в размере 5 000 000 руб. Заки Елене Викторовне, Коротких Ирине Викторовне в равных долях.

В обоснование заявленных требований Заки Е.В. и Коротких И.В. указали, что они являются родными детьми Астанина Виктора Егоровича. Их матерью является Астанина Наталья Александровна, брак между родителями расторгнут в 2012 году. Родителями Астанина Виктора Егоровича являются Астанина Татьяна Андрияновна, умершая [REDACTED] г., и Астанин Егор Данилович, умерший в [REDACTED] году.

Астанин В.Е. заключил контракт с Министерством обороны Российской Федерации о прохождении военной службы. 29 декабря 2023 г. Астанин В.Е. умер в результате ранений, полученных при исполнении обязанностей военной службы в ходе участия в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины (далее также – специальная военная операция).

Истцы ссылались на то, что имеют право на получение единовременной выплаты в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», поскольку согласно изменениям, внесенным Указом Президента Российской Федерации от 8 апреля 2024 г. № 245 «О внесении изменений в некоторые указы Президента Российской Федерации» (далее также – Указ Президента Российской Федерации от

8 апреля 2024 г. № 245), при отсутствии членов семей единовременная выплата в размере 5 000 000 руб. осуществляется в равных долях совершеннолетним детям указанных военнослужащих и лиц либо в случае отсутствия совершеннолетних детей полнородным и неполнородным братьям и сестрам указанных военнослужащих и лиц.

Вместе с тем 20 марта 2024 г. указанная единовременная выплата в размере 5 000 000 руб. была получена сестрой Астанина В.Е. – Паболковой Мариной Егоровной по документам, содержащим недостоверную информацию (в свидетельстве о смерти матери умершего Астанина В.Е. – Астаниной Т.А. неправильно указаны даты ее рождения и смерти, а также отчество; в свидетельстве о расторжении брака имеется ошибка в дате рождения его супруги – Астаниной Н.А.). Паболкова М.Е. не поставила истцов в известность о намерении получить единовременную выплату, при этом за необходимыми для этого документами она обращалась к истцам.

Кроме того, в личном деле Астанина В.Е. для связи и извещения была указана дочь – Коротких И.В. и извещение о смерти Астанина В.Е. от 8 января 2024 г. № 265 было составлено командиром войсковой части [REDACTED] на имя Коротких И.В., направлено в военный комиссариат по месту жительства военнослужащего – военный комиссариат Новоусманского и Каширского районов Воронежской области для извещения родственников, тогда как Паболковой М.Е. для получения единовременной выплаты было представлено извещение о смерти Астанина В.Е. от 12 января 2024 г. и корешок извещения, выданные военным комиссариатом Касторенского, Горшеченского и Советского районов Курской области по месту ее жительства.

Истцы считают, что Паболкова М.Е. не имела права на получение единовременной выплаты по представленным ею документам. На обращения истцов к Паболковой М.Е. и в войсковую часть [REDACTED] для разрешения возникшего вопроса ответы не поступили.

Одновременно с исковым заявлением 1 июля 2024 г. Заки Е.В. и Коротких И.В. подали заявление об обеспечении иска, в котором просили наложить арест на денежные средства, принадлежащие Паболковой М.Е., на расчетных счетах в банках.

Определением Касторенского районного суда Курской области от 5 июля 2024 г. приняты меры по обеспечению иска Заки Е.В. и Коротких И.В. в виде наложения ареста на денежные средства, принадлежащие Паболковой М.Е., на расчетных счетах в банках.

19 июля 2024 г. Заки Е.В. и Коротких И.В. подали заявление об обеспечении иска, в котором просили наложить арест на принадлежащую Паболковой М.Е. на праве собственности квартиру, указывая, что она распорядилась полученными денежными средствами.

Определением Касторенского районного суда Курской области от 19 июля 2024 г. приняты меры по обеспечению иска Заки Е.В. и Коротких И.В. в виде наложения ареста на принадлежащую Паболковой М.Е. на праве собственности квартиру.

В соответствии со статьей 43 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации к участию в деле в качестве третьих лиц привлечены Департамент финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации, федеральное казенное учреждение «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Южному военному округу», федеральное казенное учреждение «61 финансово-экономическая служба» Министерства обороны Российской Федерации.

Решением Касторенского районного суда Курской области от 20 января 2025 г. в удовлетворении исковых требований Заки Е.В., Коротких И.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 20 мая 2025 г. решение Касторенского районного суда Курской области от 20 января 2025 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 ноября 2025 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

Определением Курского областного суда от 28 апреля 2026 г. по заявлению представителя Паболковой М.Е. – Сотниковой С.А. отменены ранее принятые обеспечительные меры.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Заки Е.В., Коротких И.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 22 апреля 2026 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 26 июня 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились истец Коротких И.В., представители ответчиков – войсковой части [REDACTED], Министерства обороны Российской Федерации, третьих лиц – Департамента финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации, федерального казенного учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Южному военному округу», федерального казенного учреждения «61 финансово-экономическая служба» Министерства обороны Российской Федерации, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на кассационную жалобу представителя Паболковой М.Е., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права и норм процессуального права были допущены судами первой, апелляционной инстанций и кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Заки (до брака – Астанина) Е.В., [REDACTED] года рождения, и Коротких (до брака – Астанина) И.В., [REDACTED] года рождения, являются дочерьми Астанина В.Е., [REDACTED] года рождения.

Брак между их родителями Астаниным В.Е. и Астаниной Н.А. 24 мая 2012 г. расторгнут решением мирового судьи Касторенского района Курской области от 23 апреля 2012 г., о чем составлена актовая запись от 25 мая 2012 г. отделом ЗАГС администрации Касторенского района Курской области.

Паболкова М.Е. (до брака – Астанина), [REDACTED] года рождения, является родной сестрой Астанина В.Е.

Астанин В.Е. проходил военную службу по контракту в войсковой части [REDACTED], участвовал в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины.

В результате ранений, полученных при исполнении обязанностей военной службы в ходе участия в специальной военной операции, 29 декабря 2023 года Астанин В.Е. умер.

Извещение о смерти Астанина В.Е. от 8 января 2024 г. (с корешком) было составлено командиром войсковой части [REDACTED] на имя Коротких (Астаниной) И.В., направлено в военный комиссариат по месту жительства умершего военнослужащего – военный комиссариат Новоусманского и Каширского районов Воронежской области для извещения родственников.

В материалах дела имеется также извещение о смерти Астанина В.Е. от 12 января 2024 г. (с корешком), составленное военным комиссариатом Касторенского, Горшеченского и Советского районов Курской области на имя Паболковой М.Е.

Согласно справке военного комиссариата Воронежской области от 21 февраля 2024 г. смерть Астанина В.Е. наступила в период военной службы по контракту и связана с исполнением обязанностей военной службы.

13 января 2024 г. Паболкова М.Е. через военный комиссариат Касторенского, Горшеченского и Советского районов Курской области обратилась с заявлением на имя командира войсковой части [REDACTED] об осуществлении ей единовременной выплаты на основании Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 в связи с гибелью брата – Астанина В.Е.

Приказом командира войсковой части [REDACTED] от 9 февраля 2024 г. № 43 в связи со смертью 29 декабря 2023 г. при участии в специальной военной операции сержанта Астанина В.Е., исключенного из списков личного состава воинской части 30 декабря 2023 г., в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» Паболковой М.Е. назначена единовременная выплата в размере 5 000 000 руб. с указанием о перечислении ее на лицевой счет Паболковой М.Е. в публичном акционерном обществе «Сбербанк России» (указаны банковские реквизиты получателя).

В числе документов, являвшихся основанием для издания приказа, названы, в частности, заявление Паболковой М.Е. от 13 января 2024 г., копия свидетельства о смерти Астанина Виктора Егоровича, копия свидетельства о расторжении брака Астанина Виктора Егоровича и Астаниной Натальи Александровны, копия свидетельства о смерти Астаниной Татьяны Андриановны, копия свидетельства о смерти Астанина Егора Даниловича.

Единовременная выплата в связи со смертью военнослужащего Астанина В.Е. в размере 5 000 000 руб. произведена Паболковой М.Е. 20 марта 2024 г.

Письменным ответом начальника отдела ЗАГС администрации Касторенского района Курской области от 17 октября 2024 г. на судебный запрос сообщено, что на основании обращения от 12 января 2024 г. Паболковой М.Е. ей было выдано повторное свидетельство о смерти Астаниной Т.А. В связи с обращением в указанный отдел ЗАГС 13 марта 2024 г. Коротких И.В. были внесены исправления в записи актов: о смерти Астаниной Т.А. (исправлены отчество умершей – с «Андриановна» на «Андрияновна» и дата рождения – с [REDACTED] на [REDACTED] г.), о рождении Астанина В.Е. (исправлена дата рождения матери – Астаниной Т.А. с [REDACTED] на [REDACTED] г.) и выданы повторные свидетельства. 24 мая 2024 г. Тем же отделом ЗАГС Заки Е.В. выдано повторное свидетельство о расторжении брака Астанина В.Е. и Астаниной Н.А.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Заки Е.В. и Коротких И.В., суд первой инстанции исходил из того, что по смыслу Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 (в редакции, действовавшей на дату смерти военнослужащего Астанина В.Е. –

29 декабря 2023 г.) совершеннолетние дети военнослужащих правом на единовременную выплату, установленную этим указом, не обладали, и пришел к выводу о том, что истцы не входят в круг получателей единовременной выплаты.

По мнению суда первой инстанции, внесение в Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 изменений о праве совершеннолетних детей на единовременную выплату, вступивших в силу 8 апреля 2024 г., не может повлечь признание за Заки Е.В., Коротких И.В. права на эту выплату, поскольку как на момент внесения таких изменений, так и на момент рассмотрения спора судом единовременная выплата в связи со смертью военнослужащего Астанина В.Е. уже была произведена его сестре Паболковой М.Е., представившей все необходимые документы и имеющей право на получение спорной выплаты в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 (в редакции, действовавшей на дату смерти Астанина В.Е. – 29 декабря 2023 г.). Оснований для признания полученной Паболковой М.Е. единовременной выплаты незаконной суд не усмотрел, указав, что она произведена на основании приказа командира войсковой части [REDACTED] от 9 февраля 2024 г. № 43 законно и обоснованно.

Не установив неправомерных действий командира войсковой части [REDACTED] при издании приказа от 9 февраля 2024 г. № 43 о единовременной выплате в размере 5 000 000 руб. в пользу Паболковой М.Е., суд первой инстанции отказал Заки Е.В. и Коротких И.В. в исковых требованиях о признании этого приказа командира войсковой части [REDACTED] незаконным.

Суд первой инстанции также отметил, что при наличии установленного факта родства между Паболковой М.Е. и погибшим Астаниным В.Е. как полнородными братом и сестрой и доказанности отсутствия иных лиц, имевших право на получение единовременной выплаты, наличие опечаток в документах, выданных органами ЗАГС, не влияет на законность приказа командира войсковой части [REDACTED] от 9 февраля 2024 г. № 43 и произведенной выплаты, указав, что доводы истцов о получении Паболковой М.Е. извещения о смерти Астанина В.Е. в другом военном комиссариате не имеют правового значения, поскольку извещение военкомата не является основанием для получения спорной единовременной выплаты.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к выводу о том, что оснований для удовлетворения производных исковых требований Заки Е.В., Коротких И.В. о признании за истцами права на получение единовременной выплаты, установленной Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98, и возложения на Паболкову М.Е. обязанности возвратить полученную единовременную выплату в размере 5 000 000 руб. истцам в равных долях не имеется.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе Заки Е.В., Коротких И.В. и оставляя без изменения решение суда первой инстанции, согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами норм материального или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее – Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ) военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными названным федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами. На военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации.

Социальная защита военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей является функцией государства и предусматривает: реализацию их прав, социальных гарантий и компенсаций органами государственной власти, федеральными государственными органами, органами военного управления и органами местного самоуправления; совершенствование механизмов и институтов социальной защиты указанных лиц; охрану их жизни и здоровья, а также иные меры, направленные на создание условий жизни и деятельности, соответствующие характеру военной службы и ее роли в обществе (пункт 3 статьи 3 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции: военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жесткой военной дисциплины исполнять обязанности военной службы, которые предполагают необходимость выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья.

Этим определяется особый правовой статус военнослужащих, проходящих военную службу как по призыву, так и в добровольном порядке по контракту, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что – в силу Конституции Российской Федерации, в частности ее статей 2, 7, 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1),

---

45 (часть 1), 59 (части 1 и 2) и 71 (пункты «в», «м»), – обязывает государство гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью в период прохождения военной службы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П, от 20 октября 2010 г. № 18-П, от 17 мая 2011 г. № 8-П, от 19 мая 2014 г. № 15-П, от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

В случае гибели военнослужащего при исполнении воинского долга или смерти вследствие ранения, травмы, контузии, полученных при исполнении обязанностей военной службы, Российская Федерация как социальное государство принимает на себя обязательства по оказанию социальной поддержки членам его семьи, исходя из того что их правовой статус произведен от правового статуса самого военнослужащего и обусловлен спецификой его служебной деятельности.

Установленная федеральным законодателем система социальной защиты членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, направлена на максимально полную компенсацию связанных с их гибелью материальных потерь.

Такое правовое регулирование означает признание со стороны государства необходимости оказания особой социальной поддержки членам семьи военнослужащего, погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы, призвано гарантировать им наиболее полное возмещение причиненного вследствие этого вреда и направлено на обеспечение их достойного существования, что в полной мере согласуется с предписаниями статей 7, 38 (часть 1), 39 (часть 1) и 59 (часть 1) Конституции Российской Федерации (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 22-П).

В целях предоставления дополнительных мер социальной поддержки военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» установлены единовременные выплаты, в том числе лицам, принимавшим участие в специальной военной операции, а также членам их семей.

Подпунктом «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 (в редакции, действовавшей на дату гибели Астанина В.Е. – 29 декабря 2023 г.) было предусмотрено, что в случае гибели (смерти) военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальное звание полиции, принимавших участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, военнослужащих, выполнявших специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики, либо смерти указанных военнослужащих и лиц до истечения одного года со дня их увольнения с военной службы (службы),

наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы (службы), членам их семей осуществляется единовременная выплата в размере 5 000 000 руб. в равных долях. При этом учитывается единовременная выплата, осуществленная в соответствии с подпунктом «б» данного пункта. Категории членов семей определяются в соответствии с частью 1² статьи 12 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и частью 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». При отсутствии членов семей единовременная выплата осуществляется в равных долях полнородным и неполнородным братьям и сестрам указанных военнослужащих и лиц.

Согласно части 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» к членам семьи военнослужащего относятся: супруга, состоящая в зарегистрированном браке; родители; дети, не достигшие возраста 18 лет или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, а также дети, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения, – до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет; фактический воспитатель.

Указом Президента Российской Федерации от 8 апреля 2024 г. № 245 «О внесении изменений в некоторые указы Президента Российской Федерации»¹ в Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 были внесены изменения. В подпункте «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 слова «единовременная выплата осуществляется в равных долях полнородным и неполнородным братьям и сестрам» заменены словами «единовременная выплата осуществляется в равных долях совершеннолетним детям указанных военнослужащих и лиц либо в случае отсутствия совершеннолетних детей полнородным и неполнородным братьям и сестрам»².

Пунктом 10 Указа Президента Российской Федерации от 8 апреля 2024 г. № 245 «О внесении изменений в некоторые указы Президента Российской Федерации» определено, что в случае, если право на единовременную выплату, установленную Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98, возникло до дня вступления в силу Указа Президента Российской Федерации от 8 апреля 2024 г. № 245 «О внесении изменений в некоторые указы Президента Российской Федерации», но выплата не произведена лицам, которые имели право на ее получение, она

¹ Указ Президента Российской Федерации от 8 апреля 2024 г. № 245 «О внесении изменений в некоторые указы Президента Российской Федерации» вступил в силу со дня его подписания – 8 апреля 2024 г.

² В настоящее время данный подпункт действует в редакции Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 2024 г. № 1053, согласно которой из текста этого пункта слова «на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины» исключены.

осуществляется в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 с учетом изменений, внесенных Указом Президента Российской Федерации от 8 апреля 2024 г. № 245.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 22 апреля 2022 г. № 236 определен Порядок назначения и осуществления единовременных выплат, установленных Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – Порядок назначения и осуществления единовременных выплат), подпунктом 2 пункта 2 которого предусмотрено, что единовременные выплаты осуществляются членам семей военнослужащих, принимавших участие в специальной военной операции, военнослужащих, выполнявших специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики, в случае гибели (смерти) указанных военнослужащих – финансовым органом, обеспечивающим воинские части, в которых указанные военнослужащие проходили военную службу на дату их гибели (смерти).

Согласно пунктам 3, 4, 6 Порядка назначения и осуществления единовременных выплат решение о назначении членам семей погибших военнослужащих, гражданам, уволенным с военной службы, единовременных выплат либо об отказе в их назначении принимает командир (начальник) воинской части, в которой военнослужащий проходил военную службу, или военный комиссар субъекта Российской Федерации по месту жительства погибшего (умершего) военнослужащего. Решение о назначении единовременной выплаты лицам, указанным в подпункте 2 пункта 2 этого порядка, принимается командиром (начальником) воинской части, в которой военнослужащий проходил военную службу, на основании документов, к числу которых отнесены: заявление члена семьи погибшего (умершего) военнослужащего на получение единовременной выплаты; копия свидетельства о смерти военнослужащего; копии документов, удостоверяющих личность заявителей; копии документов, подтверждающих родственную связь с погибшим (умершим) военнослужащим. Командир (начальник) воинской части, в которой военнослужащий проходил военную службу, издает приказ о назначении единовременной выплаты членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего, в котором указываются среди прочего фамилии, имена, отчества каждого члена семьи погибшего (умершего) военнослужащего с указанием родства и размера причитающейся ему выплаты.

Пунктом 9 Порядка назначения и осуществления единовременных выплат установлено, что в случае проживания членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего вне места дислокации воинской части, в которой проходил военную службу погибший (умерший) военнослужащий, копия выписки из приказа об исключении погибшего (умершего) военнослужащего из списков личного состава воинской части в течение пяти рабочих дней со дня его издания направляется воинской частью, в которой проходил военную службу погибший (умерший) военнослужащий, в военный комиссариат субъекта

Российской Федерации по месту жительства членов семей погибшего (умершего) военнослужащего для оказания содействия в оформлении документов, необходимых для принятия решения о единовременной выплате членам семьи.

Статьей 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (абзац второй пункта 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Из приведенных нормативных положений о мерах социальной поддержки военнослужащих и членов их семей в их взаимосвязи с нормами семейного законодательства о принципах построения семейных отношений следует, что предусмотренные Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» дополнительные меры социальной поддержки военнослужащих и членов их семей, в числе которых единовременная выплата в размере 5 000 000 руб. определенным этим указом категориям лиц в случае гибели военнослужащего при выполнении задач специальной военной операции, входят в систему мер социальной поддержки, гарантированных государством военнослужащим, выполняющим конституционно значимые функции, связанные с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан, а также членам их семей в случае гибели военнослужащего.

Меры социальной поддержки членов семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы, а при их отсутствии – иных лиц, поименованных в Указе Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 (до внесения 8 апреля 2024 г. изменений в названный указ – полнородных и неполнородных братьев и сестер погибших военнослужащих, после внесения изменений в названный указ – совершеннолетних детей погибших военнослужащих, а при их отсутствии – полнородных и неполнородных братьев и сестер погибших военнослужащих) в качестве имеющих право на меры социальной поддержки в связи с гибелью военнослужащего в ходе участия в специальной военной операции, исходя из целей их предоставления как дополнительной социальной гарантии членам семей военнослужащих, утративших близкого человека, а также принципов построения семейных отношений, характеризующихся близкими отношениями, духовной и эмоциональной связью лиц, связанных этими отношениями, и принципа справедливости направлены на максимально полную компенсацию

обусловленных утратой близкого человека нравственных потерь именно тем лицам, которые поддерживали с таким военнослужащим родственные, а также семейные связи, основанные на названных принципах построения семьи.

При этом Порядок назначения и осуществления единовременных выплат устанавливает, что решение о единовременной выплате в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 принимает в том числе командир воинской части, в которой военнослужащий проходил военную службу, на основании заявления члена семьи погибшего (умершего) военнослужащего на получение единовременной выплаты, копии свидетельства о смерти военнослужащего, копий документов, удостоверяющих личность заявителей, копий документов, подтверждающих родственную связь с погибшим (умершим) военнослужащим лиц, претендующих на выплату. Командир (начальник) воинской части, в которой военнослужащий проходил военную службу, издает приказ о назначении единовременной выплаты членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего, в котором указываются среди прочего фамилии, имена, отчества каждого члена семьи погибшего (умершего) военнослужащего с указанием родства и размера причитающейся ему выплаты. Копия приказа об исключении погибшего (умершего) военнослужащего из списков личного состава воинской части направляется командиром воинской части в военный комиссариат по месту жительства членов семей погибшего (умершего) военнослужащего для оказания содействия в оформлении документов, необходимых для принятия решения о единовременной выплате.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований Заки Е.В. и Коротких И.В. (совершеннолетних дочерей погибшего при выполнении задач специальной военной операции военнослужащего Астанина В.Е.) о признании незаконными приказа командира войсковой части [REDACTED] от 9 февраля 2024 г. № 43, получения Паболковой М.Е. единовременной выплаты, признании за истцами права на получение единовременной выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98, возложении обязанности возвратить полученную единовременную выплату, приведенное правовое регулирование о порядке назначения и осуществления единовременной выплаты, о целях и предназначении мер социальной поддержки лиц, названных в этом указе, во взаимосвязи с нормами семейного законодательства о принципах построения семейных отношений применил неправильно, вследствие чего обстоятельства, имеющие значение для дела и, соответственно, влияющие на его исход, не установил.

Так, суд первой инстанции указал, что он не установил неправомерных действий командира войсковой части [REDACTED] при издании приказа от 9 февраля 2024 г. № 43 о единовременной выплате в размере 5 000 000 руб. в пользу Паболковой М.Е., в то время как Заки Е.В. и Коротких И.В. в обоснование заявленных требований приводили доводы о том, что командиром войсковой части [REDACTED] в нарушение положений Порядка назначения и осуществления единовременных выплат при решении вопроса о назначении единовременной выплаты Паболковой М.Е. в основании издания спорного приказа перечислены документы членов семьи умершего военнослужащего Астанина В.Е.,

содержащие противоречивые сведения (в свидетельстве о смерти матери умершего Астанина В.Е. – Астаниной Т.А. в date ее рождения и в ее отчестве; в свидетельстве о расторжении брака – в date рождения его супруги Астаниной Н.А.).

Между тем суду с учетом заявленных исковых требований и доводов истцов, приводимых в их обоснование, следовало выяснить, соответствуют ли действия командира войсковой части [REDACTED] при принятии им решения о назначении единовременной выплаты Паболковой М.Е. требованиям Порядка назначения и осуществления единовременных выплат и были ли у него основания для вынесения спорного приказа при наличии в представленных документах противоречивых данных. При этом документы, поданные Паболковой М.Е., необходимы были для установления круга лиц, имеющих право на эту выплату.

Заки Е.В. и Коротких И.В. ссылались на то, что при надлежащей проверке командиром войсковой части [REDACTED] представленных Паболковой М.Е. с заявлением о назначении единовременной выплаты документов до принятия решения о выплате и предоставлении ей времени на устранение противоречивости сведений они имели бы возможность обратиться за выплатой в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 с учетом изменений, внесенных Указом Президента Российской Федерации от 8 апреля 2024 г. № 245. При этом в ответ на направленный в войсковую часть [REDACTED] по ходатайству истцов запрос суда о предоставлении документов, полученных от Паболковой М.Е. с заявлением о единовременной выплате в связи со смертью ее брата – Астанина В.Е., врио командира войсковой части [REDACTED] документы не предоставил со ссылкой на то, что такие документы содержат конфиденциальную информацию и являются служебными, в связи с чем не подлежат передаче третьим лицам.

Суд первой инстанции не дал правовой оценки исходя из требований Порядка назначения и осуществления единовременных выплат доводам Заки Е.В. и Коротких И.В. о том, что действия командира войсковой части [REDACTED], издавшего приказ о назначении единовременной выплаты на основании принятого им от Паболковой М.Е. заявления с документами, противоречивость сведений в которых не была устранена, то есть факт родства между погибшим военным служащим Астаниным В.Е. и лицом, обратившимся за выплатой, не подтвержден надлежащим образом, равно как и не подтвержден факт отсутствия иных лиц, имеющих право на эту выплату, являются неправомерными.

Суд первой инстанции не учел, что в соответствии с Порядком назначения и осуществления единовременных выплат решение о назначении единовременной выплаты принимается командиром воинской части, в которой военный служащий проходил военную службу, на основании представленных лицом, претендующим на получение выплаты, документов, в том числе подтверждающих родственную связь с погибшим (умершим) военным служащим. Также на командира воинской части возложена обязанность направить копию выписки из приказа об исключении погибшего (умершего) военного служащего из

списков личного состава воинской части в военный комиссариат субъекта Российской Федерации по месту жительства членов семей погибшего (умершего) военнослужащего.

Кроме того, суд первой инстанции проигнорировал доводы Заки Е.В. и Коротких И.В. о том, что командир войсковой части [REDACTED], направив извещение о смерти Астанина В.Е. в военный комиссариат по месту жительства военнослужащего – военный комиссариат Новоусманского и Каширского районов Воронежской области для уведомления дочери – Коротких И.В. (указанной в личном деле военнослужащего Астанина В.Е. как контактное лицо для связи и извещений) и получив заявление о назначении единовременной выплаты от Паболковой М.Е. (иного лица, не извещавшегося о смерти военнослужащего и не указанного в его личном деле), поданное ею через военный комиссариат Касторенского, Горшеченского и Советского районов Курской области по месту ее жительства, каких-либо действий по выяснению того, относится ли она к кругу лиц, имеющих право на получение единовременной выплаты на основании Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 в связи со смертью Астанина В.Е., кем ей было направлено извещение о смерти Астанина В.Е. и на каких основаниях (при условии, что в личном деле военнослужащего Астанина В.Е. как контактное лицо для связи и извещений указана его дочь – Коротких И.В.), не предпринял.

Ввиду изложенного вывод суда первой инстанции о правомерности действий командира войсковой части [REDACTED] при издании приказа от 9 февраля 2024 г. № 43 о единовременной выплате в размере 5 000 000 руб. в пользу Паболковой М.Е. не основан на установленных по делу обстоятельствах, а потому не может быть признан законным.

Суд первой инстанции также не принял во внимание приводимые Заки Е.В. и Коротких И.В. в обоснование исковых требований о незаконности получения Паболковой М.Е. единовременной выплаты доводы о том, что сестра их отца Астанина В.Е. – Паболкова М.Е. недостойна быть получателем мер социальной поддержки в связи со смертью в ходе участия в специальной военной операции военнослужащего Астанина В.Е., поскольку их отец, погибший при исполнении обязанностей военной службы в ходе специальной военной операции, и его сестра Паболкова М.Е. последние десять лет родственные связи не поддерживали и не общались ввиду конфликта, связанного с домом их родителей, проживали в разных регионах.

Суд первой инстанции, формально указав на то, что по смыслу Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 в редакции, действовавшей на дату гибели Астанина В.Е. (29 декабря 2023 г.), совершеннолетние дети военнослужащего, в отличие от сестры военнослужащего, не входят в круг лиц, имеющих право на дополнительные социальные гарантии, установленные этим указом, не учел приводимые истцами доводы о недобросовестности действий Паболковой М.Е., скрывшей от истцов намерение обратиться за получением единовременной выплаты в связи со смертью Астанина В.Е. и получившей в военном комиссариате

Касторенского, Горшеченского и Советского районов Курской области по месту ее жительства извещение о смерти брата – Астанина В.Е. от 12 января 2024 г. № 43 (составлено на бланке Гознака образца 1974 года с информацией о том, что извещение является документом для возбуждения ходатайства о назначении пенсии (пособия) и предоставления льгот, установленных законодательством Союза ССР); с заявлением о предоставлении единовременной выплаты Паболкова М.Е. обратилась в военный комиссариат по месту своего жительства в день похорон Астанина В.Е. 13 января 2024 г., который являлся выходным днем, однако сотрудник военного комиссариата вышла на работу с целью принять у Паболковой М.Е. заявление. В отношении этих и других фактов Заки Е.В. и Коротких И.В. неоднократно обращались в органы прокуратуры с соответствующими заявлениями, однако ответы на обращения ими получены не были.

Суждение суда первой инстанции о том, что внесение в Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 изменений о праве совершеннолетних детей погибшего военнослужащего на единовременную выплату не может повлечь признание за Заки Е.В. и Коротких И.В. права на эту выплату, так как на момент рассмотрения спора данная выплата в связи с гибелью военнослужащего Астанина В.Е. уже была произведена его сестре Паболковой М.Е., сделано без учета целей и предназначения мер социальной поддержки в связи с гибелью (смертью) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы в ходе участия в специальной военной операции и о предоставлении этих мер тем лицам, с которыми у военнослужащего действительно имели место родственные и семейные связи.

Таким образом, вывод суда первой инстанции об отсутствии у Заки Е.В. и Коротких И.В. права на получение единовременной выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98, сделан без учета конституционного принципа справедливости, с нарушением задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьей 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и ущемляет права Заки Е.В. и Коротких И.В. на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьей 46 Конституции Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе Заки Е.В. и Коротких И.В. и оставляя без изменения решение суда первой инстанции, допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального и процессуального права не исправил, обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения данного спора, не устанавливал, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили надлежащей правовой оценки.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Заки Е.В. и Коротких И.В. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и

частей первой – третьей статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного решение Касторенского районного суда Курской области от 20 января 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 20 мая 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 ноября 2025 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признает незаконными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Заки Е.В. и Коротких И.В., что, согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует принять во внимание изложенное и разрешить искивые требования Заки Е.В. и Коротких И.В. на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Касторенского районного суда Курской области от 20 января 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 20 мая 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 ноября 2025 г. по делу № 2-6/2025 Касторенского районного суда Курской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Касторенский районный суд Курской области в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи

